Глава 278.

“Это, должно быть, самая невероятная группа друзей, которая когда-либо создавалась за последнее столетие”, - сказала Андромеда Тонкс, глядя перед собой на Асторию, Дафну, Флер, Габриэль, Гермиону, Пэнси и Трейси, которые возбужденно болтали о пьесе. Более зрелые члены их группы из тринадцати человек, Андромеда, ее дочь Нимфадора (не называйте ее Нимфадорой), Аполлин, Нарцисса, Дженнифер Дэвис и Аэлла шли позади более возбудимой младшей группы.

Они пошли только с тринадцатью людьми из возможных максимум пятнадцати, которых они могли бы привести на спектакль. Не было еще двух человек, с которыми, по их мнению, они были достаточно близки, чтобы взять их с собой, и которым тоже понравилась бы игра, и вместо того, чтобы принимать неловкое решение, они просто решили насладиться небольшим дополнительным пространством.

Это было правильное решение. С помощью нескольких заклинаний они смогли превратить сиденья в большие диваны, и их группа удобно расположилась, чтобы посмотреть шоу. Это создавало забавный непринужденный контраст с очень модными и дорогими нарядами, которые они носили, а также с общей атмосферой их местоположения.

Аэлла не была уверена, чего она ожидала от того, как ее дочери и Нарцисса будут обращаться с Габриэль, даже среди близкой группы друзей, которых они выбрали, но, очевидно, они решили, что не собираются ничего скрывать. Во всяком случае, не среди этой группы.

Первое, что выдавало это, был наряд, который они выбрали для молодой вейлы. Это было настоящее платье: обтягивающее и очень короткое, достаточно короткое, чтобы идеально облегать ее задницу. Он также отображал умеренное количество побочных эффектов. Но настоящей выдачей был тот факт, что само платье представляло собой, по сути, два куска ткани, скрепленные завязками, завязанными с каждой стороны, и что разрыв, где они пересекались вверх, был достаточно значительным, чтобы было довольно очевидно, что под этим платьем на ней ничего не было надето.

Однако они не были полностью откровенны на публике. Габи надела поверх платья большое пальто, чтобы никто за пределами их группы не увидел ничего предосудительного, но то, что она надела его в первую очередь, красноречиво говорило о том, как будут развиваться отношения между ней и остальными четырьмя. Это также дало достаточный намек на то, чем они поделятся с другими, как только окажутся внутри коробки.

Астория с радостью устроилась между ног Нарциссы, и они прижались друг к другу под наколдованным одеялом. Это задало тон тому, как все остальные будут сидеть, и это был тон, который так резко отличался от того, как все были одеты. Это было настолько непринужденно, что казалось, будто они развалились дома, чтобы провести ленивый день, вместо того, чтобы посетить такое эксклюзивное мероприятие и надеть одни из самых модных и дорогих платьев, какие только можно вообразить, выглядя почти как члены королевской семьи.

Нарцисса, к счастью, вела себя хорошо и ни разу не поддразнила Асторию во время спектакля. Аэлла знала, что обычно ее младшая была бы очень расстроена этим, но, похоже, она так ждала этого с нетерпением, что не хотела отвлекаться на какие-либо сексуальные игры или поддразнивания, и Нарцисса это понимала.

Дафна совершенно ясно дала понять всей группе, что они претендовали на Габи. Не то чтобы она сказала это вслух; у нее не было причин делать это. Она вырвала страницу из книги Гарри

и просто посадила вейлу к себе на колени. Дафна что-то прошептала на ухо Габриэль, и то, что она прошептала, стало очевидным, когда вейла быстро спрятала руки за спину. Как только это было сделано, Дафна небрежно схватила покорную вейлу за горло.

Глаза Гермионы до смешного выпучились, когда она увидела это, за что Тонкс и Пэнси набросились на нее и дразнили. Трейси выглядела немного ревнивой из-за близости, которую Аэлла понимала, так как лучшая подруга ее матери / Аэллы прошептала ей о том, что Трейси недавно рассталась со своим парнем. По словам Дженнифер, не было никакой драки или драматической размолвки, которая сказала, что мальчик был очень милым молодым человеком, но, к сожалению, просто не было искры, и все не сложилось. Учитывая ее новый статус одиночки, неудивительно, что Трейси немного завидовала, видя свою близкую подругу и ее нового товарища по играм вместе.

“А я думала, что моя дочь плохая”, - сказала Андромеда, посмеиваясь над этим зрелищем.

“Ты назвала меня Нимфадорой, мама”, - огрызнулась дочь, о которой шла речь. “А чего ты ожидал?” Это вызвало у всех приятный смех, и какая бы неловкость там ни была, о ней довольно хорошо позаботились. Кроме того, Аполлин спокойно объяснила Дженнифер кое-что относительно Габриэль, что привело к тому, что Дженнифер дразняще спросила, была ли Флер такой же и наедине. Флер, не теряя ни секунды, сказала, что, возможно, однажды у нее появится шанс выяснить это самой. Аэлле очень нравилось наблюдать, как ее подруга набрасывается на свою давнюю близкую подругу. Это тоже было одним из ее любимых занятий, и наблюдать за тем, как Флер это делает, было так же интересно.

Вернувшись в настоящее, Аэлла вместе с Нарциссой рассмеялась над маленькой шуткой Андромеды. “Астория ведет себя почти так же, как тогда, когда мы с отцом взяли ее на ее первый спектакль”, - сказала она. “Тогда она была просто милой малышкой”.

“Флер и Габриэль вызывают у меня похожие воспоминания”, - сказала Аполлин с улыбкой. Нарцисса просто улыбнулась, выглядя вполне довольной своей участью в жизни.

Быстрая поездка с помощью портключа привела их обратно в поместье Гринграсс, где мужчины в их жизни объявили о прекращении игры в покер, чтобы они могли прийти и присоединиться к ним, когда они устроятся.

Гарри не утруждал себя тем, чтобы скрывать свое желание к Дафне, Астории или Нарциссе, посылая каждой из них страстный приветственный поцелуй. Дафна была последней из троих, и так случилось, что она стояла, когда он подошел к ней. Когда она обхватила его ногой, той самой ногой, на которой сбоку платья был разрез, Гарри удивил даже Аэллу, смело схватив ее за задницу обеими руками и притянув ближе.

Однако ее дочь не жаловалась на это. Она просто крепче обняла его за шею, чтобы притянуть к себе в еще более глубоком поцелуе, и только через секунду или две Трейси заговорила.

“Возможно, вам всем следует отнести вещи наверх, если вы не можете себя контролировать”, - протянула Трейси, вызвав несколько смешков у зрителей.

Пока все остальные смеялись, Гарри протянул свободную руку к Габриэль и притянул ее к себе. До того, как он потянулся к ней, она выглядела застенчивой и неуверенной, как будто не была уверена, стоит ли ей ожидать поцелуя, подобного тому, который получили три его признанные любовницы. Но если такие опасения и существовали, Гарри развеял их, страстно поцеловав новое пополнение в своей ‘семье’. Габи растворилась в нем, и если кто-то из них не заметил, насколько юная вейла была на седьмом небе от счастья с Гарри и ее ситуацией в

целом, они закрывали глаза и умышленно закрывали глаза на реальность.

Он и его группа сели, Габи разделили между Гарри и Дафной, в то время как Нарцисса прислонилась к плечу Гарри, по очереди деля его с Асторией. Они составили незабываемую группу из пяти человек, но никто из тех, кто их видел, не мог отрицать, что они просто подходили друг другу.

На этот раз разговор между ними не был наполнен сексуальными намеками. Ведьмы, которые обычно провоцировали большую часть этого, были слишком заняты, возбужденно рассказывая о своем вечере, и Гарри был рад позволить им это.

http://tl.rulate.ru/book/3342/79521